

О Р Г А Н
ТОНКИНСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б)
И РАЙСОВЕТА

Выходит 13 номеров в месяц
год издания 6-й

Толос СТАЖАНДВЦА

№ 5 (969)
Воскресенье
11 января 1942 года

Адрес редакции:
с. Тонкино, Горьковской области

От Советского Информбюро Вечернее сообщение 9 января

В течение 9 января на ряде участков фронта наши войска, преодолевая сопротивление противника и нанеся ему удары, продолжали продвигаться вперед, заняли несколько населенных пунктов и в числе их г. Мо сальск, Детчино, Серпейск. Немецкие войска несут тяжелые потери.

За 8 января уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери 5 самолетов.

Наличными кораблями в Баренцовом море потоплен транспорт противника.

8 января части нашей авиации уничтожили 7 немецких танков, бронемашину, свыше 750 автомашин с пехотой и грузами, 38 орудий с прислугой, 475 повозок с боеприпасами, 3 трактора, 9 зенитно-пулеметных точек, 7 автоцистерн с горючим, сожгли 47 железнодорожных вагонов, взорвали 2 склада боеприпасов, рассеяли и частью истребили 7 батальонов пехоты противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за один день боев с противником заняла 2 населенных пункта и захватила 2 орудия, миномет, несколько пулеметов и большое количество боеприпасов. Истреблено около 100 немецких солдат и офицеров. На другом участке противник, пытаясь остановить наступление наших частей, перешел в контратаку. Подпустив немцев на близкое расстояние, наши бойцы открыли по ним ураганный пулеметный огонь. Оставив на поле боя около 300 убитых солдат, немцы отступили. В результате сражения, длившегося весь день, наша часть заняла три населенных пункта и захватила 6 орудий, 14 пулеметов, 3 миномета, 16 автомашин и другие трофеи.

Одна из частей тов. Федюнинского за два дня боев уничтожила 7 вражеских блиндажей, 5 огневых точек, истребила 200 солдат и офицеров противника и разгромила штаб 291 немецкой пехотной дивизии. Захвачены важные документы. Взятые трофеи: 2 орудия, 2 трактора, несколько автомашин, 200 мин и другое военное имущество.

Береговая артиллерия Балтийского флота подавила 5 немецких тяжелых орудийных батарей.

Старший адъютант первого батальона одной нашей части тов. Левченко в бою за населенный пункт с группой бойцов в 15 человек обратил в паническое бегство роту противника. Тов. Левченко лично уничтожил 13 немцев, в том числе 3 офицера.

Замечательный подвиг совершил тульский партизан тов. Р. Ночью он пробрался в расположение крупной немецкой части и сделал отводку от телефонного провода, идущего из вражеского штаба на передовые позиции. Отводку тов. Р. соединил с телефонной станцией нашей части. Таким образом удалось выяснить планы немецкого командования на этом участке фронта. Определены наиболее уязвимые пункты вражеской обороны, наша часть пошла в атаку и в тот же день заняла село Д. Противник бежал, оставив в селе много вооружения и боеприпасов.

Немецкий военнопленный обер-ефрейтор 1 полка дивизии СС «Мертвая голова» Вернер Зальбек рассказал, что он до ноября был шофером во втором взводе пропаганды, приданном дивизии «Мертвая голова» и был свидетелем того, как стрипались живые «известия с фронта». Зальбек сообщил: «У Луи мы три недели топтались на одном месте, а наши корреспонденты писали каждый день о быстром продвижении вперед. Взвод пропаганды фабрикует фальшивки, фальсифицирует факты. Когда мы занимаем какой-либо населенный пункт, фотограф по приказу командира взвода обер-лейтенанта Рюле с помощью солдат сгоняли местных жителей к полуразрушенным постройкам или нежилым домам. Здесь жителей раздевали, напаяли вали на них тряпье и приказывали им занимать позу по усмотрению фотографов. Эти снимки немедленно отсылались в Германию для опубликования в газетах со следующей подписью: «Так живут в России».

У немецкого ефрейтора Йоган-

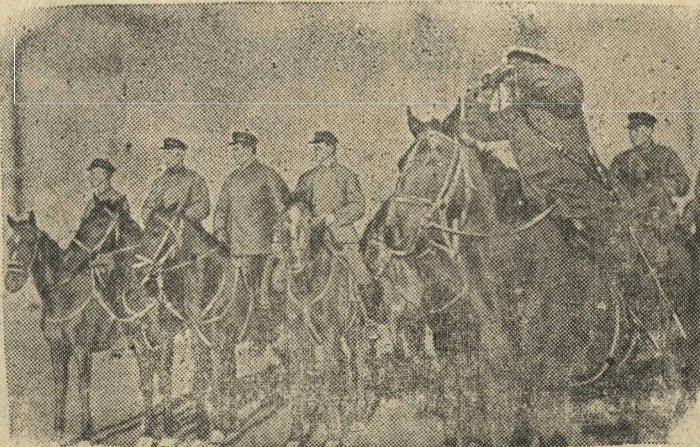
на Хауэра Фауэра найдено письмо от матери из Штадлерна. В письме, между прочим, говорится: «... Макс Шурлер был уволен по болезни желудка, но теперь он опять получил повестку. Когда в армию берут здоровых, молодых людей это мне понятно. Когда же в армию массами сгоняют стариков, калек, больных—этого я никак понять не могу».

Пленный солдат 9 пехотного полка 7 финской пехотной дивизии Хоупонен сообщил, что в Хельсинки и в других городах Финляндии драки между финскими и немецкими солдатами стали обычным явлением. Во время столкновений, нередко заканчивающихся убийством немцев, население городов действительно помогает финским солдатам бить гитлеровцев.

В ряде городов и селений Франции немецкие оккупационные власти опубликовали категорическое предписание всему населению немедленно под угрозой военного полевое суда сдать все теплые вещи. Отряды штурмовиков врываются в квартиры и насильно забирают зимнюю одежду, теплое белье, меха, одеяла. Фашисты останавливают на улицах прохожих и снимают с них перчатки, шапки и теплую одежду. В городе Бетюн оккупанты застрелили трех французов, отказавшихся отдать фашистам теплые шарфы и перчатки.

Трудящиеся Армении внесли в фонд обороны СССР 14290 тысяч рублей, 1320 граммов золота, 150 килограммов серебра. Колхозники Армении сдали в фонд обороны 5590 центнеров мяса, 4260 килограммов шерсти и 41690 пудов зерна.

Военные резервы Красной Армии

Колхозники-казаки Донских станиц взяли за оружие, чтобы вместе с Красной Армией бить фашистских захватчиков. На снимке: Тактические занятия в г. Сальске (Ростовская обл.) Конная разведка подразделения В. П. Матюшкина в дозоре. Фото Г. Аракельяна (Фотохроника ТАСС).

В последний час

Трофеи войск Юго-Западного фронта за период с 1 по 6 января 1942 года

В боях с немецкими оккупантами войсками Юго-Западного фронта за период с 1 по 6 января 1942 года захвачены следующие трофеи: орудий—97, танков—11, бронемашин—3, минометов—32, пулеметов—106, автоматов—50, винтовок—326, автомашин—86, мотоциклов—86, велосипедов—296, повозок с грузом—79, радиостанций—23, снарядов—6450 и отдельно 41 ящик со снарядами, мин—свыше 300 и отдельно 674 ящика с минами, винтовочных патронов—309000.

За этот же период уничтожено: 14 танков, 30 орудий, 5 самолетов, 60 станковых пулеметов, 417 автомашин, 6 автоцистерн с горючим, 510 повозок с военным грузом и 2 железнодорожных эшелона.

За время с 1 по 6 января немцы потеряли убитыми свыше 8000 солдат и офицеров.

За это же время войсками Юго-Западного фронта освобождено от немецких оккупантов свыше 130 населенных пунктов. СОВИНФОРМБЮРО.

Готовим кадры

Для успешного выполнения сельскохозяйственных работ в текущем году Какалевская МТС готовит новые кадры трактористов, плугарей, агротехников и других квалификаций.

При МТС с 15 декабря 1941 года работают курсы трактористов, на которых обучается 21 человек, в т. ч. 8 девушек. Кроме этого организуется вторая группа в 19 человек. Курсами руководит старший агроном МТС тов. Кривчиков. Учеба проходит организованно. Среди курсантов проводится массовая работа. Им почти ежедневно зачитываются сообщения от Советского Информбюро, разъясняются правительственные решения и т. д. Курсан-

ты избрали редколлегия, которая уже выпустила один номер степгазеты.

Помимо проводимых курсов от МТС дополнительно послано в школу механизации 10 человек: 2 человека на бригадиров тракторных бригад, 7 человек по изучению газогенераторного трактора и одна девушка учится на шофера.

В Какалевской средней школе в 9—10 классах началось обучение 40 прицепщиков, 60 плугарей, 26 трактористов и 26 агротехников, которые также будут подготовлены к началу весенних работ в колхозах.

Г. ШИШКИН.
Директор Какалевской МТС.

Навести порядок на участках

В условиях военного времени, каждый руководитель предприятия, колхоза, мастерской должен развернуть борьбу за строжайшую экономию сырья и материалов, за правильное расходование их и научить своих подчиненных бережно относиться к имеющимся простым и сложным машинам.

Эти требования целиком относятся и к нашим машинно-тракторным станциям. Но, к сожалению, отдельные руководители МТС и их помощники далеко не так относятся к государственному имуществу и часто недооценивают сельскохозяйственные машины. Например, в Б. Содомовской тракторной бригаде (бригадир т. Толчанов) до сих пор у М. Содомова стоит неочищенная и занесенная снегом молотилка МБ-1100, а на усадьбе Б. Содомовского колхоза от лета стоит без охраны и точно в таком же состоянии мо-

лотилка от южного комбайна. Ясно, что эти машины от дождя и снега сильно портятся и теряют свою работоспособность. О судьбе этих машин знает директор Тонкинской МТС т. Еленников, старший агроном т. Карпов и механики, но мер никаких не принимают. Тов. Карпов объясняет это положение тем, что здесь во всем виноват бригадир т. Толчанов, которому говорили, чтобы убрал машины, а раз он не убрал, так мы сами не уберем их.

Дирекция МТС должна потребовать от своих подчиненных наведения полного порядка на участках. Пора покончить с такой неряшливостью и небрежным отношением к сложным машинам, а лиц, допускающих такие безобразия, надо привлекать к ответственности по законам военного времени.

В. С.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжющегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непрерываемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эпизоды отдельных дисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калининне и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево—Московской области, Епифань—Тульской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерное Краснопольского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобаеши того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выдежали автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «Не жгите мою избу»—старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельству эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взры-

вать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-фашистски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных шелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздваивают и разувывают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили различные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбой, поджоги, расстрелы за неспадку продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежесуточно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние ворюжки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, доплатительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у жен-

щин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Клодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпустить колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые вырожденки из числа наших граждан.

В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение—расстрел». Такие грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население

во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове-на-Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отобрали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и рабочихниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространялась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которому у каждого германского воюка должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 38 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

(Продолжение в след. номере).

Отв. редактор А. ПРЫТКОВА

МЦ 7305 с. Тонкино, Горькобласти, типография райгазеты «Голос Стахановца» тираж 2000 экз.